

Ежегодник Японии 2023. Т. 52. С. 37–64
Yearbook Japan 2023. Vol. 52, pp. 37–64
DOI: 10.55105/2687-1440-2023-52-37-64

Жизнь японцев в зеркале статистики и социологических опросов

Лебедева И. П.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об уровне и качестве жизни современных японцев. Анализируются и сопоставляются данные из двух источников информации – официальной статистики и социологических опросов, проводимых частными и государственными организациями. Статистические данные показывают, что по целому ряду показателей (уровню подушевых доходов, обеспеченности домохозяйств жильем и предметами длительного пользования, продолжительности жизни, распределению доходов и богатства среди населения и т. д.) Япония относится к числу высокоразвитых государств, обеспечивая абсолютному большинству своих граждан высокий уровень материального благополучия.

Хотя в целом данные социологических опросов, в которых приводятся субъективные оценки японцами своего материального положения, и не опровергают этот тезис, в некоторых моментах они его существенно корректируют, показывая, что далеко не все граждане страны удовлетворены своим уровнем жизни и отдельными его составляющими. Хотя некоторые из этих оценок представляются спорными, это не снижает их значимости как ценного источника информации.

Эти оценки, в частности, показывают, что японское общество далеко не столь однородно, как это принято считать, что оно состоит из групп, различающихся не только по уровню дохода и размерам богатства, но и по стилю жизни, по своим представлениям о ценности работы, о важности тех или иных сторон бытия, о социальной справедливости и т. д. Иными словами, дополняя статистические показатели, эти оценки помогают нам приблизиться к пониманию того, насколько многообразна и сложна жизнь современного японского общества.

Ключевые слова: уровень жизни, доходы, показатели материального благополучия, критерии жизни среднего класса, субъективные оценки.

Автор: Лебедева Ирина Павловна, д.э.н., главный научный сотрудник, Центр японских исследований Института востоковедения РАН, 103031 Москва, ул. Рождественка 12.

Email: iplebedeva2019@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The Life of the Japanese in the Mirror of Statistics and Public Opinion Polls

Lebedeva I. P.

Abstract

The article deals with the issue of the level and quality of life of the Japanese. Data from two sources of information are analyzed and compared – official statistical data and opinion polls conducted by private and public organizations. The statistics show that, according to a number of indicators (the level of per capita income, household provision of housing and durable goods, life expectancy, distribution of income and wealth among the population, etc.), Japan is among the highly developed nations, providing the absolute majority of its citizens with a high level of material well-being.

Although, in general, the data of sociological surveys, which represent subjective assessments by the Japanese of their financial situation, do not refute this thesis, in some aspects they significantly correct it, showing that not all citizens of the country are satisfied with their standard of living and some of its components.

While some of these assessments seem controversial, this does not diminish their importance as a valuable source of information.

These assessments, in particular, show that Japanese society is far from being as homogeneous as it is commonly believed, that it consists of groups that differ not only in income and wealth, but also in lifestyle, in their ideas about the value of work, about the importance of certain aspects of life, about social justice, etc.

In other words, by complementing statistical indicators, these assessments help us to get closer to understanding how diverse and complex the life of contemporary Japanese society is.

Keywords: standard of living, income, indicators of material well-being, criteria of middle-class life, subjective assessments.

Author: *Lebedeva Irina Pavlovna*, Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Oriental Studies of RAS: 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, 107031, Russia.

Email: iplebedeva2019@mail.ru

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Введение

Уже довольно долгое время Япония воспринимается как одно из наиболее благополучных государств мира. Финансово-экономическая мощь страны, ее значительный научно-технический потенциал, известное во всем мире качество японских товаров – все это в сочетании с высокими показателями душевых доходов населения породило в разных частях света представления о Японии как о богатой стране, граждане которой могут наслаждаться всеми благами современной цивилизации.

О благополучном положении страны можно судить и по ряду других индикаторов. Благодаря гомогенному составу населения (по данным на конец 2022 г. его численность составила 124 млн 947 тыс. человек, иностранцев насчитывалось 2 млн 916 тыс. человек, т. е. 2,3%) Япония практически не сталкивается с такими явлениями, как религиозные или этнические конфликты. В силу особых отношений между «трудом и капиталом» здесь на протяжении уже многих десятилетий не наблюдается массовых забастовок. Их заменил механизм урегулирования трудовых вопросов и споров через систему консультационных советов, куда входят представители работников и менеджмента компаний. Япония отличается также очень низкими показателями безработицы, в том числе среди молодежи. Важно при этом, что порядка 90% работающих по найму мужчин (чьи доходы составляют основную часть бюджета в большинстве японских семей) имеют постоянную работу. Стабильность социально-политической ситуации придает и тот факт, что в стране функционируют хорошо отлаженные институты, через которые граждане имеют возможность влиять на принятие решений, касающихся самых разных сторон жизни общества.

Если добавить к сказанному выше низкий уровень преступности, практически полный охват населения системой пенсионного страхования и медицинского обслуживания, чистоту японских городов, высокий уровень санитарии и гигиены, четкую работу транспорта, отличный сервис и т. д., то можно заключить, что в стране действительно созданы все условия для комфортной и достойной жизни.

Ниже будут рассмотрены основные статистические показатели, по которым можно судить об уровне и качестве жизни современных японцев, а также проанализированы результаты социологических опросов с целью понять, как сами японцы оценивают свой уровень жизни и некоторые его составляющие.

Уровень жизни через призму статистики

По показателю ВВП на душу населения, в 2021 г. составившему 39,3 тыс. долл. по текущему курсу и 42,9 тыс. долл. по паритету покупательной способности валют (PPP), Япония стоит в одном ряду с высокоразвитыми европейскими государствами. Однако потерянные десятилетия не могли не сказаться на экономическом положении населения, и, хотя об абсолютном сокращении доходов речи не идет, позиции Японии среди наиболее развитых и крупных стран мира, т. е. стран «семерки», заметно пошатнулись. Об этом можно судить по данным табл. 1.

Таблица 1. ВВП на душу населения по текущему курсу и по паритету покупательной способности (PPP)

Страны	ВВП на душу населения по текущему курсу (тыс. долл.)		ВВП на душу населения по PPP (тыс. долл.)	
	2000	2021	2000	2021
Канада	24,271	51,988	29,362	52,790
Франция	22,416	43,659	26,090	50,996
Германия	23,695	51,204	27,203	58,276
Италия	20,138	35,658	27,076	46,374
Япония	39,169	39,312	27,287	42,140

США	36,330	70,249	36,330	69,288
Великобритания	28,291	45,510	26,476	50,809

Источник: World Development Economic Indicators. *World Bank*
<https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.PCAP.PP.CD&country=>
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?view=chart>

Как показывают эти данные, по размерам ВВП на душу населения с учетом покупательной способности валют к 2021 г. Япония оказалась на последнем месте среди стран «семерки», хотя 20 лет назад опережала Францию, Великобританию, Италию и находилась на одном уровне с Германией.

Неутешительную картину рисуют и данные, отражающие материальное положение населения в национальной валюте.

Таблица 2. Динамика показателей ВВП и национального дохода на душу населения и среднемесячных доходов домохозяйств

Годы	Номинальный ВВП на душу населения (тыс. иен)	Национальный доход на душу населения (тыс. иен)	Среднемесячные доходы домохозяйств (тыс. иен)
2000	4166	3042	616,9
2005	4181	3032	563,8
2010	3943	2848	538,0
2015	4255	3089	545,4
2016	4290	3089	560,2
2017	4379	3157	551,6
2018	4392	3181	552,3
2019	4401	3177	574,4
2020	4261	2975	591,9
2021	4386	3155	582,1

Составлено по: Annual Report on National Accounts for 2021, p. 15; for 2015, p. 28 // Cabinet Office

https://www.esri.cao.go.jp/en/sna/data/kakuhou/files/2021/pdf/point_flow_en2021223.pdf;

<https://www.esri.cao.go.jp/en/sna/data/kakuhou/files/2015/pdf/point20161222e.pdf>

Summary Report of Comprehensive Survey of Living Conditions 2019, p. 9; 2016, p. 9. *Ministry of Health, Labour and Welfare*

https://www.mhlw.go.jp/english/database/db-hss/dl/report_gaikyo_2019.pdf

<https://www.mhlw.go.jp/english/database/db-hss/cslc-report2016.html>

Очевидно, что динамика показателей подушевых доходов населения отражает характер экономического развития страны в рассматриваемый период, а именно вялый экономический рост, сопровождавшийся дефляцией, с проблесками оживления в отдельные годы. Что же касается заметного снижения среднемесячных доходов домохозяйств – на 5,5% за 2000–2021 гг. – то оно было связано, прежде всего, с резким ростом в структуре японских домохозяйств доли семей пожилых граждан. Доходы этой группы в среднем в два раза ниже доходов семей прочих возрастных групп. Между тем ее доля быстро возрастала и в 2020 г. составила уже почти 29%, увеличившись в два раза по сравнению с 2000 г.¹ Эти сдвиги «смазали» эффект от заметного повышения доходов семей работающих граждан, наблюдавшегося в последнее десятилетие и ознаменовавшего преодоление растянувшейся на два «потерянных» десятилетия стагнации²:

доходы японских домохозяйств (тыс. иен в месяц)*

1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
521,8	570,8	562,8	524,6	520,7	510,1	518,5	523,6	519,8
2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
525,6	527,0	533,8	558,7	586,1	609,5	605,3	617,7	

*домохозяйства работающих японцев, состоящие из двух и более человек.

Таким образом, хотя экономические неурядицы сильно замедлили рост доходов населения, их абсолютные размеры вполне достаточны для обеспечения достойного уровня жизни японских семей. Разумеется, за средними цифрами скрываются значительные различия

¹ Handbook of Health and Welfare Statistics 2021 tables 1-46, 1-50. *Ministry of Health, Labour and Welfare* <https://www.mhlw.go.jp/english/database/db-hh/1-3.html>

² Main Labor Economic Indicators. 2023, March, p. 31; 2017, December p. 31. *Japan Institute for Labor Policy and Training* <https://www.jil.go.jp/english/estatis/eshuyo/pdf/eshuyo202303.pdf> <https://www.jil.go.jp/english/estatis/eshuyo/pdf/eshuyo201712.pdf> *Japan Statistical yearbook* 2011 Table 19-3. *Statistics Bureau of Japan* <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/back60/index.html>

в положении разных слоев и групп населения. Не вдаваясь в анализ этой темы и отсылая читателей к работе, где она довольно подробно рассмотрена [Лебедева 2021], приведем лишь наиболее свежие показатели коэффициента Джини, измеряющего степень неравенства в распределении доходов и богатства среди населения.

*Таблица 3. Коэффициент Джини по эквивалентному доходу и эквивалентному богатству, 2019 г.**

Возрастные группы (по возрасту главы семьи)	Коэффициент Джини по эквивалентному доходу (первичные доходы)	Коэффициент Джини по эквивалентному доходу (доходы после перераспределения)	Коэффициент Джини по эквивалентному богатству
до 35 лет	0,264	0,252	0,911
35-44	0,274	0,261	0,802
45-54	0,306	0,291	0,706
55-64	0,361	0,321	0,601
65-74	0,543	0,320	0,548
75-84	0,695	0,339	0,557
свыше 85	0,724	0,316	0,572
в среднем	0,427	0,311	0,678

Источник: National Survey of Family Income, Consumption and Wealth 2019. Table 7-3, 7-13, 7-23. *Statistics Bureau of Japan*. <https://www.stat.go.jp/english/data/zenkokukakei/index.html>

* Эквивалентные показатели рассчитаны с учетом состава семьи (путем деления дохода или богатства на квадратный корень из числа ее членов).

Как показывают приведенные данные, расслоение населения по первичным доходам, весьма существенное в старших возрастных группах, резко уменьшается после перераспределения доходов через системы социального обеспечения и налогообложения, и в целом коэффициент Джини находится на уровне, считающимся невысоким. Другую картину рисуют данные, отражающие расслоение населения по размерам чистого богатства (представляющего стоимость всех

активов семьи за вычетом задолженности). Это расслоение велико во всех возрастных группах, но особенно – в молодых когортах, что говорит о сильном влиянии «обстоятельств рождения» (в данном случае богатства, накопленного предыдущими поколениями) на материальное положение молодых семей. Но в то же время обращает на себя внимание тот факт, что степень расслоения существенно снижается по мере повышения возраста глав домохозяйств. Это означает, что в процессе трудовой деятельности миллионы японских семей имеют шанс улучшить свое материальное положение и стать значительно богаче, чем они были в начале жизненного пути (прежде всего, обзавестись собственным жильем, что в условиях его крайней дороговизны в Японии делает его основным элементом богатства).

В чем же воплощается достигнутый к настоящему времени уровень благосостояния населения Японии? Одним из самых важных показателей успешности социально-экономического развития страны является продолжительность жизни населения. По этому показателю Япония занимает лидирующие позиции в мире. По данным за 2019 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни японцев составила 84 года, в том числе 81 год для мужчин и 87 лет для женщин, а продолжительность здоровой жизни (т.е. жизни, не отягченной болезнями, не позволяющими людям вести активный образ жизни) – соответственно 74 года, 73 года и 75 лет³.

Профессор Ёсикава Хироси выделяет три главных фактора роста продолжительности жизни в Японии. Во-первых, рост доходов населения (что означало повышение качества питания, улучшение жилищных условий и т.д.). Во-вторых, прогресс медицины, увеличение числа и повышение квалификации докторов, медсестер и другого медицинского персонала. В-третьих, создание в 1961 г. Национальной системы страхования здоровья⁴, что привело, в частности, к резкому росту числа обращений за медицинскими услугами пожилых граждан страны [Yoshikawa 2020, p. 126].

³ Japan Statistical yearbook 2023, Table 30-3. *Statistics Bureau of Japan* <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html>

⁴ В этой системе застрахованы фермеры, самозанятые, рыбаки и лесники, а также пенсионеры. Работники частных компаний с числом занятых более 5 человек застрахованы в Society Managed Health Insurance, работники мелких предприятий и временные работники – в The Japan Health Insurance Association, а государственные служащие, учителя частных школ и преподаватели частных университетов, а также моряки – в Mutual Aid Associations.

В первые послевоенные десятилетия решающим фактором увеличения продолжительности жизни было резкое снижение – на фоне высокой рождаемости – показателя детской смертности (число смертей детей в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся младенцев). С 39,8 в 1955 г. он снизился до 10,0 в 1975 г., 4,6 в 1988 г., 2,6 в 2008 г. и 1,8 в 2020 г.⁵. Но в дальнейшем главным фактором стало общее улучшение условий жизни японцев, расширение доступа к медицинским услугам и повышение их качества. Важно при этом отметить, что в отличие от довоенного времени и первых послевоенных лет, когда до преклонного возраста доживала лишь незначительная часть населения, в последующие годы долголетие становилось все более массовым, и до глубокой старости стали доживать люди, принадлежащие к самым разным слоям общества.

В 2009 г. экономист Сэм Пельтсман предложил методику расчета «коэффициента Джини по ожидаемой продолжительности жизни» (Life Expectancy Gini Coefficient), который также называют «коэффициент Джини по смертности» (Mortality Gini Coefficient). Суть этой методики сводится к следующему. Один миллион людей, родившихся в одном и том же году, распределяют по группам в зависимости от продолжительности их жизни, начиная с младенцев, умерших в течение первого года жизни, и кончая теми, кто дожил до 100 лет. Далее на основе этого распределения, аналогично методике расчета коэффициента Джини по распределению доходов, рассчитывается коэффициент, показывающий насколько велик разброс этих показателей, т. е. насколько велико неравенство среди населения в плане продолжительности жизни. Что касается Японии, то по расчетам ученого, с уровня более 0,4 в 1900 г. этот показатель снизился до 0,3 к началу 1950-х гг., а затем начал непрерывно и быстро снижаться и к 2000 г. оказался ниже 0,1 [Yoshikawa 2020, p. 140–143].

Иными словами, неравенство в плане возможностей прожить долгую жизнь в японском обществе минимально и гораздо ниже, чем степень неравенства в распределении текущих доходов, которое, как мы отмечали, также считается невысоким. Очевидно, что помимо общего роста благосостояния населения это стало возможным благодаря целенаправленной политике государства [Лебедева 2019, с. 262–273].

⁵ Japan Statistical yearbook 2023, Table 2-16. *Statistics Bureau of Japan* <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html>

Обратимся к другим сторонам жизни японцев. Как отмечалось выше, в Японии весьма значительно расслоение домохозяйств по накопленному богатству, на что в значительной степени влияет наличие или отсутствие в собственности семьи дома или квартиры. По данным обследования, проведенного в 2018 г. Министерством внутренних дел и коммуникаций, всего в Японии насчитывается 53 млн 616 тыс. жилых объектов, из них 32 млн 802 тыс. – это частные дома или квартиры, а 19 млн 65 тыс. – арендуемое жилье. Таким образом, собственное жилье имеют более 60% (61,2%) японских домохозяйств, в том числе 28 млн 760 тыс. проживают в собственных домах (53,6%). Средняя площадь домов составляет 129 кв. м, площадь квартир в *нагая* (одноэтажных домах, состоящих из нескольких квартир) – 98,6 кв. м, а квартир в многоквартирных домах – 75 кв. м. Понятно, что размеры земельных участков под частными домами зависят от их местоположения, но основная масса частных домов – более 20 млн – расположена на участках площадью от 100 кв. м до 500 кв. м, что неудивительно с учетом размеров территории страны и особенностей расселения населения⁶.

Так как обычно недвижимость передается по наследству, собственными домами и квартирами располагают даже домохозяйства, имеющие весьма невысокие по японским меркам текущие доходы. Например, 1 млн 400 тыс. частных домовладений принадлежат семьям, имеющим доход до 1 млн иен в год, а порядка 3 млн 500 тыс. – семьям с доходом от 1 млн иен до 2 млн иен. Что же касается возрастного состава собственников жилья, то вполне естественно, что основную их часть составляют люди среднего и старшего возраста. Так, 7 млн 768 тыс. домовладений (23,7% от общего числа) принадлежат гражданам в возрасте от 40 до 54 лет, 6 млн 374 тыс. (19,4%) – от 55 до 64 лет, 8 млн 118 тыс. (24,7%) – от 65 до 74 лет, а 7 млн 213 тыс. (22,0%) – от 75 лет. Иными словами, порядка 70% частного жилья находится в собственности граждан старше 55 лет, в том числе почти половина – в собственности пожилых граждан. В то же время, домохозяйств, собственникам которых не более 30 лет, насчитывается

⁶ Japan Statistical yearbook 2023, Table 21-5, 21-6, 21-13. *Statistics Bureau of Japan* <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html> По размерам жилой площади и доле семей, проживающих в собственных домах, Япония близка к показателям европейских стран.

лишь 232 тыс., а лицам в возрасте от 30 до 39 лет принадлежат чуть более 2 млн домовладений⁷.

Хотя к аренде жилья в силу разных жизненных обстоятельств прибегают японцы самых разных возрастов, среди арендаторов преобладают молодые люди и младшие когорты лиц среднего возраста. Так, половина арендаторов – это люди моложе 45 лет, а 30% из них – моложе 35 лет. В то же время старшие возрастные группы (от 65 лет) в общем числе арендаторов составляют лишь 14,5% (2 млн 220 тыс.)⁸.

Насколько же обременительна аренда жилья в Японии? По данным того же обследования, в 2018 г. средняя арендная плата составила 55,7 тыс. иен в месяц или 3070 иен за *татами* (последняя практически не изменилась за прошедшее десятилетие). Если сравнить эту цифру с месячным доходом среднестатистической японской семьи, в том же году составившим 493 тыс. иен, то можно сделать вывод, что аренда жилья поглощает весьма незначительную долю семейного бюджета (немногим более 10%)⁹. Тем не менее, большинство японцев с молодых лет начинают откладывать деньги на приобретение собственного жилья с тем, чтобы к моменту достижения пика карьеры (50-55 лет) и даже раньше обзавестись собственным домом или квартирой.

Довольно широко распространены представления о том, что из-за дороговизны жилья японские семьи, приобретая собственный дом, на долгие годы взваливают на свои плечи бремя выплат по кредиту. Действительно, в общей сумме задолженности среднестатистической японской семьи, в 2021 г. составившей 5 млн 670 тыс. иен, на кредиты, взятые для приобретения земельного участка и/или дома, приходится 90%. Но если сопоставить эту сумму с величиной накоплений, в том же году составившей 18 млн 800 тыс. иен, то окажется, что в целом ситуация вполне благополучна. Причем, по данным японской статистики соотношение между накоплениями и задолженностью в семьях с более низкими доходами оказывается даже более благоприятным, чем в семьях с высокими доходами. Так,

⁷ Japan Statistical yearbook 2023, Table 21-14, 21-15. *Statistics Bureau of Japan* <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html>

⁸ Japan Statistical yearbook 2023, Table 21-14. *Statistics Bureau of Japan* <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html>

⁹ Japan Statistical yearbook 2023, Table 21-12, 1-2. *Statistics Bureau of Japan* <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html>

в группе семей с доходами менее 3 млн 310 тыс. иен в год накопления превышают задолженность почти в 10 раз (14 млн 60 тыс. иен и 1 млн 420 тыс. иен), а в семьях с доходами свыше 8 млн 720 тыс. иен в год – в 2,6 раза (28 млн 680 тыс. иен и 10 млн 970 тыс. иен)¹⁰.

Конечно, в силу особенностей расселения населения по территории страны и сейчас немало японцев живут вблизи автострад, железнодорожных линий, промышленных предприятий, т. е. в условиях, которые трудно назвать комфортными. Но в стране осуществляются программы по перепланировке и перестройке транспортной и промышленной инфраструктуры, строятся города-спутники, комфортабельные городские кварталы, а также введены жесткие нормативы, направленные на предотвращение загрязнения окружающей среды [Маркарьян 2013]. В последние годы особое внимание стало уделяться оснащению жилых домов энергосберегающим оборудованием, а также строительству домов, приспособленных для проживания пожилых граждан. Так, половина из 32,8 млн частных квартир и домов оснащены энергосберегающим оборудованием (имеются в виду нагреватели воды и генераторы, использующие солнечную энергию, двойные оконные рамы или двойные стекла). А квартир, оснащенных оборудованием, облегчающим жизнь пожилых людей, насчитывается уже более 4 млн¹¹.

Что касается прочих материальных благ, то по уровню оснащения домашних хозяйств различной бытовой техникой и электроникой Япония заняла лидирующие позиции еще в 1970-е – 1980-е гг., когда основная часть этой продукции производилась в самой стране. Позже, когда с целью сокращения издержек на труд было организовано производство этой продукции в азиатских странах и начались ее массовые поставки на японский рынок, она стала доступна даже людям с невысокими доходами. При этом японцы едва ли не первыми в мире обзаводятся новыми моделями традиционной техники и приобретают новинки, а обладание ими уже перестало восприниматься как признак материального благополучия. Особо следует отметить, что всю эту продукцию и даже автомобили среднестатистическая японская семья может приобрести, не прибегая к кредитам (напомним, что

¹⁰ Japan Statistical yearbook 2023, Table 22-9. *Statistics Bureau of Japan* <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html>

¹¹ Japan Statistical yearbook 2023, Table 21-8. *Statistics Bureau of Japan* <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html>

лишь 10% от общей суммы кредитов берутся на цели, не связанные с покупкой земли или жилья). В целом обеспеченность японских семей основными предметами длительного пользования выглядит следующим образом (на 1 тыс. семей из двух и более человек)¹²:

<i>автомобили</i>	<i>микроволновые печи</i>	<i>холодильники</i>	<i>пылесосы</i>	<i>стиральные машины</i>
1377	1044	1218	1419	1064
<i>кондиционеры</i>	<i>смартфоны</i>	<i>мобильные телефоны</i>	<i>телевизоры</i>	<i>видеосистемы</i>
2723	1105	1207	2162	1185
<i>кинокамеры</i>	<i>ПК (desktop)</i>	<i>ПК (laptop)</i>	<i>ПК (настольные)</i>	
1348	467	872	272	

О высоком уровне жизни свидетельствует и небольшая – в пределах четверти – доля расходов на питание в бюджете японских семей, не говоря уже о высоком качестве и широком ассортименте продуктов, предлагаемых в японских магазинах, а также о достоинствах японской кухни, получившей признание во всем мире.

Иными словами, статистические показатели говорят о вполне благополучном во многих отношениях существовании нынешних поколений японцев. Но в этой связи возникает вопрос – а как сами японцы оценивают свое материальное благополучие и некоторые другие стороны жизни?

Жизнь японцев, отраженная в социологических опросах

Опросы общественного мнения и социологические обследования проводятся в Японии регулярно – как правительственными органами, так и частными организациями. Одним из наиболее известных является ежегодный опрос, проводимый канцелярией премьер-министра – *Кокумин сэйкацу ни кансуру сэрон тёса* (буквально «Изучение общественного мнения о жизни народа»). Помимо значительного числа респондентов и охвата широкого спектра вопросов достоинством этих опросов является то, что они проводятся ежегодно с конца

¹² Japan Statistical yearbook 2021, Table 22-13. *Statistics Bureau of Japan* <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/70nenkan/index.html>

1940-х гг., что позволяет отслеживать динамику процессов, происходящих в различных сферах жизни японского общества.

Обратимся вначале к оценке японцами уровня своего материального благополучия. Согласно данным этого опроса, на протяжении почти полувека на вопрос «Как вы оцениваете уровень жизни вашей семьи на общем фоне?» абсолютное большинство японцев (порядка 90%) выбирают ответ «средний». Причем, при некоторых колебаниях, отражающих изменение экономической конъюнктуры, в тенденции в составе этих «средняков» происходило повышение долей верхней и средней групп и снижение доли низшей группы. Кроме того, постепенно снижалась и доля тех, кто выбирает ответ «низкий» (табл. 4).

Таблица 4. Изменение структуры ответов
на вопрос об уровне жизни (%)

	Оценки уровня жизни своих семей на общем фоне					
	Высокий	Средний (высокий)	Средний (средний)	Средний (низкий)	Низкий	Не знаю
1964	0,5	6,6	50,2	30,3	8,5	3,9
1974	0,5	6,8	57,9	26,0	5,3	3,5
1984	0,5	7,9	54,6	27,1	6,6	3,3
1994	0,7	10,3	54,7	24,8	6,4	3,1
2004	1,1	11,6	54,1	26,3	6,0	0,9
2014	1,2	12,4	56,6	24,1	4,6	1,1
2018	1,6	13,6	58,0	21,1	4,2	1,5
2019	1,3	12,8	57,7	22,3	4,2	1,7
2020*	-	-	-	-	-	-
2021	1,2	13,3	48,7	27,1	8,2	1,5
2022	1,8	13,9	48,9	26,2	7,2	2,0

Источник: Kokumin seikatsu – ni kansuru seron chyosa Reiwa 4 nen (Public Opinion Survey on the Life of the People 2022), p. 48–51. Cabinet Office, January 2023: <https://survey.gov-online.go.jp/r04/r04-life/gairyaku.pdf>

* Так как опрос проводится путем прямого общения между опрашиваемыми и опрашиваемыми, в 2020 г. из-за пандемии COVID-19 он не проводился.

Как показывают материалы таблицы, в последние два года, отягченные последствиями пандемии и резкого ухудшения геополитической ситуации, в составе среднего класса произошли заметные перемены: существенно снизилась доля «средняков» и повысилась доля тех, кто относит себя к нижнему слою среднего класса. Но при этом в целом его позиции не изменились: как и прежде, порядка 90% японцев оценивают свой уровень жизни как средний.

Несколько иную картину рисуют данные опроса, проведенного летом 2022 г. Японским институтом политики в области труда и переподготовки (Japan Institute for Labour Policy and Training, JILPT) и компанией NHK. В части, касающейся представлений о среднем классе, организаторы опроса стремились прояснить следующие вопросы:

- как граждане представляют жизнь среднего класса;
- какова связь между уровнем жизни и идентификацией классовых позиций;
- как граждане оценивают свой нынешний уровень жизни и перспективы его повышения.

Прежде чем комментировать результаты этого опроса, необходимо отметить два обстоятельства. Во-первых, в отличие от опроса Канцелярии премьер-министра, в котором свой уровень жизни граждане оценивают на фоне реального положения дел, т.е. реального уровня жизни японских семей, опрос NHK/JILPT ориентируется скорее на представления граждан о жизни среднего класса, т.е. на существующую в их воображении картинку. Во-вторых, к лету 2022 г., когда проводился этот опрос, уже в полной мере дали о себе знать последствия не только нескольких волн пандемии COVID-19, но и нарастания геополитической напряженности, что не могло не усугубить пессимистических настроений в обществе.

Данные опроса NHK/JILPT, прежде всего, говорят о том, что существует значительный разрыв между представлениями граждан о том, каким должен быть уровень жизни среднего класса и их оценками собственного материального положения. В целом лишь 5,9% респондентов отметили, что их уровень жизни выше уровня жизни среднего класса, 38,4% полагают, что он ему соответствует, а 55,7% считают, что они до него не дотягивают. Правда, при разбивке респондентов на 6 групп по уровню дохода и с учетом семейного положения вырисовывается более благоприятная картина.

Таблица 5. Оценки гражданами уровня своих доходов относительно представлений об уровне жизни среднего класса (доли респондентов, %)

	Высокий	Высокий из средних	Низкий из средних	Высокий из низких	Низкий из низких	Не знаю
Состоящие в браке	0,6	21,7	43,6	20,5	6,8	6,7
Не состоящие в браке	0,7	11,1	31,9	27,6	16,7	11,9

Источник: Finding from the Results of the NHK/JILPT Joint Survey on Lifestyles and Attitudes. *Japan Labor Issues*. Vol. 7, No 41 January 2023, p. 37–38. <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/041-03.pdf>

На наш взгляд, недостатком такой разбивки является отсутствие двух уровней доходов – «средний из средних» и «средний из низких». Ведь очевидно, что часть тех, кто причисляет себя к получателям дохода «высокий из низких», при наличии уровня «низкий из средних» выбрали бы его. Тем не менее, оказывается, что даже при такой разбивке примерно 2/3 японских семей и 44% не состоящих в браке японцев могут позволить себе образ жизни, соответствующий их представлениям о жизни среднего класса.

Что касается вопроса о том, каким должен быть доход, позволяющий вести образ жизни среднего класса, то мнения респондентов распределились следующим образом.

Таблица 6. Уровень годового дохода, соответствующий представлениям о жизни среднего класса (доли респондентов, %)

Респонденты	Годовой доход (млн иен)						
	более 2,2 млн	более 4 млн	более 6 млн	более 8 млн	более 10 млн	более 12 млн	более 20 млн
<i>Состоящие в браке</i>							
женщины	2,0	13,4	34,3	30,6	13,2	4,8	1,8
мужчины	1,1	12,2	32,0	30,0	17,5	4,5	2,8

Не состоящие в браке							
женщины	5,2	27,9	38,8	18,3	7,5	0,8	2,1
мужчины	5,6	25,3	37,8	19,0	9,1	1,5	1,8

Источник: Finding from the Results of the NHK/JILPT Joint Survey on Lifestyles and Attitudes. *Japan Labor Issues*. Vol. 7, No 41 January 2023, p. 36. <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/041-03.pdf>

Приведенные данные наглядно показывают, насколько по-разному люди представляют себе жизнь среднего класса и необходимый для ее обеспечения доход. Но если отбросить наименее притязательных и наиболее требовательных респондентов, то окажется, что почти 2/3 японцев, состоящих в браке, считают, что годовой доход должен находиться в пределах 6-10 млн иен, а 2/3 тех, кто не состоит в браке, полагают, что он должен составлять от 4 до 8 млн иен. Если сопоставить эти цифры с реальными доходами японских домохозяйств, то становится очевидным, что «мечты» и реальность довольно сильно расходятся, особенно у молодых людей и пожилых граждан¹³:

возраст главы домохозяйства	до 29 лет	30-49	40-49	50-59	60-69	свыше 70 лет
годовой доход (млн иен, 2019 г.)	3,626	6,148	6,948	7,560	5,660	3,946

Уточнить мнения японцев относительно уровня их доходов и уровня жизни в целом позволяют ответы на вопрос о степени удовлетворенности своим материальным положением. В разных обследованиях этот вопрос формулируется по-разному. Например, в обследовании Министерства здравоохранения, труда и благосостояния респондентам предлагали оценить условия жизни, выбрав один из пяти вариантов ответов. Оказалось, что 21,8% японцев считают, что живут «очень трудно», 32,6% – «немного трудно», 39,9% – «нормально», 4,7% – «весьма комфортно» и 1,0% – «очень комфортно». При этом доля выбравших первые два варианта ответов была выше средних показателей в группе «семьи с детьми» (25,5% и 34,9%) и особенно – в группе «матери с детьми» (41,9% и 44,8%)¹⁴.

¹³ Summary Report of Comprehensive Survey of Living Conditions 2019, p. 10. *MHLW*. July 17, 2020 https://www.mhlw.go.jp/english/database/db-hss/dl/report_gaikyo_2019.pdf

¹⁴ Summary Report of Comprehensive Survey of Living Conditions 2019, p. 16. *MHLW*. July 17, 2020 https://www.mhlw.go.jp/english/database/db-hss/dl/report_gaikyo_2019.pdf

В опросе NHK/JILPT вопрос об уровне жизни был предложен в следующей формулировке: «Что вы думаете о своем нынешнем уровне жизни?». Ответы распределились следующим образом:

очень высокий – 3,1%;

я могу себе позволить достаточно комфортную жизнь – 40,2%;

я не совсем могу себе позволить комфортную жизнь – 41,8%;

я совсем не могу себе позволить комфортную жизнь – 14,9%¹⁵.

В наиболее полном виде восприятие японцами своего уровня жизни отражено в опросе Канцелярии премьер-министра *Кокумин сэйкацу ни кансүру сэрон тёса*. Здесь, помимо приведенных выше данных об оценках японцами уровня жизни своих семей на общем фоне, содержатся и данные, касающиеся степени их удовлетворенности своей жизнью в целом, а также уровнем своих доходов и размерами накоплений (табл. 7).

Таблица 7. Степень удовлетворенности жизнью,
уровнем доходов и размерами активов
(доли респондентов, выбравших соответствующий ответ, %)

	Удовлетво- рен	Достаточ- но удов- летворен	Не совсем удовлетво- рен	Не удов- летворен
В какой степени вы удовлетворены жизнью в целом	7,2	48,0	32,3	12,0
В какой степени вы удовлетворены уровнем доходов	4,6	35,1	39,7	20,1
В какой степени вы удовлетворены размерами активов	4,5	28,1	39,3	27,4

Источник: Kokumin seikatsu ni kansuru seron chyosa Reiwa 4 nen (Public Opinion Survey on the Life of the People 2022), p. 3–8. Cabinet Office. January 2023: <https://survey.gov-online.go.jp/r04/r04-life/gairyaku.pdf>

¹⁵ Finding from the Results of the NHK/JILPT Joint Survey on Lifestyles and Attitudes. *Japan Labor Issues*. Vol. 7 No 41 January 2023, p. 36. <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/041-03.pdf>

Как показывают все три опроса, на фоне в целом достаточно высокого уровня жизни в стране далеко не все граждане удовлетворены своим материальным положением. И хотя вопросы в них сформулированы по-разному, структура ответов практически однотипна. Порядка 3–5% японцев более чем удовлетворены своим положением, 35–40% могут позволить себе достаточно комфортную жизнь, 1/3 – 40% испытывают некоторые финансовые затруднения, а 15–20% считают свою жизнь «трудной». При этом обращает на себя внимание тот факт, что даже в пределах одного и того же опроса – опроса Канцелярии премьер-министра – структура ответов на вопрос об удовлетворенности материальным положением (доходами и активами) заметно отличается от структуры оценок японцами уровня жизни своих семей на общем фоне (см. табл. 4). Представляется, что эти различия связаны с тем, что уже сама формулировка вопроса об «удовлетворенности» материальным положением предполагает большую степень эмоциональной окраски ответов, т.е. большую степень их субъективности. Тем не менее, очевидно, что эти субъективные оценки, рисующие гораздо более сложную, чем сухая статистика, картину жизни, важны для лучшего понимания процессов, происходящих в японском обществе.

В контексте восприятия японцами своего материального положения интерес представляют также их мнения о том, является ли Япония страной равных возможностей, т.е. существует ли в стране социальная справедливость. Об этом можно судить по распределению ответов на вопрос «Согласны ли вы, что каждый, кто много работает, может стать богатым?». Лишь 3% респондентов полностью с этим согласились, а еще 31,5% ответили, что согласны лишь отчасти. В то же время почти 2/3 выразили несогласие, в том числе 17,9% ответили, что они категорически не согласны, а 47,7% – что они не совсем согласны. Примечательно, что особенно много несогласных оказалось среди людей в возрасте от 45 до 50 лет, т.е. среди тех, кто приближается к пику своей карьеры, оставив позади годы напряженного труда¹⁶.

На фоне этих ответов вполне естественными выглядят ответы на вопрос, смогут ли респонденты стать богаче, чем их родители. В то время как 18,6% выбрали ответ «Я думаю, что смогу», а 27,7% –

¹⁶ Finding from the Results of the NHK/JILPT Joint Survey on Lifestyles and Attitudes. *Japan Labor Issues*. Vol. 7 No 41 January 2023, p. 41. <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/041-03.pdf>

«Я думаю, что останусь на том же уровне, что и родители», 17,5% затруднились с ответом, а 36,2% ответили, что не смогут стать богаче родителей¹⁷.

Тем не менее, несмотря на эти достаточно пессимистические настроения большинство японцев полагают, что именно работа является основным средством обеспечения лучшей жизни, а на полезные связи и состоятельных родителей полагаются не более 20%.

Интерес представляют взгляды японцев на то, какие конкретно условия необходимы для того, чтобы жить как средний класс. Вот как распределились ответы на этот вопрос респондентов опроса NHK/JILPT (табл. 8).

Таблица 8. Представления японцев об условиях, обеспечивающих жизнь на уровне среднего класса (выбор нескольких вариантов ответов, %)

	Женщины	Мужчины
Глава семьи должен быть постоянным работником	66,2	59,7
Нужно жить в собственном доме	64,8	57,5
В семье должен быть автомобиль	62,8	56,0
Нужно состоять в браке и иметь ребенка	47,4	48,1
Иметь возможность не меньше 1 раза в год путешествовать	54,5	42,7
Иметь возможность дать детям высшее образование	50,7	41,1
Быть в состоянии накопить деньги на старость	52,1	42,3
Иметь возможность тратить деньги на хобби	55,9	49,7
Не думать о мелких ежемесячных расходах	46,8	36,7
Иметь возможность есть вне дома когда захочется	47,7	35,9

Источник: Finding from the Results of the NHK/JILPT Joint Survey on Lifestyles and Attitudes. *Japan Labor Issues*. Vol. 7, No 41 January 2023, p. 36. <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/041-03.pdf>

¹⁷ Finding from the Results of the NHK/JILPT Joint Survey on Lifestyles and Attitudes. *Japan Labor Issues*. Vol. 7 No 41 January 2023, p. 42. <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/041-03.pdf>

Возникает естественный вопрос – насколько выполнимы эти условия? Начнем с набравшего наибольшее число голосов пункта – о том, что глава семьи должен быть постоянным работником. По статистике к 30-35 годам, когда японские мужчины обзаводятся семьями, около 90% из них уже являются постоянными работниками, а в дальнейшем эта доля даже несколько возрастает и остается на этом уровне вплоть до достижения работниками 60 лет, т. е. *тэйэнэн* – предельного возраста пребывания в фирме¹⁸.

Далее, как отмечалось выше, более 60% японских домохозяйств имеют собственные дома или квартиры, а доля собственников жилья резко нарастает по мере перехода из младших возрастных когорт в старшие. Так, по данным за 2018 г. среди японцев в возрасте до 30 лет собственное жилье имели 6,4%, в возрасте 30-39 лет – 35,9%, 40-49 лет – 57,9%, 50-59 лет – 67,9%, а в возрасте свыше 60 лет – 80%¹⁹. Иными словами, перспектива обзаведения собственным жильем вполне реальна для большинства японцев.

Что касается наличия собственного автомобиля, то это условие в комментариях не нуждается: как отмечалось выше, в среднем на семью в Японии приходится 1,4 автомобиля.

Среди прочих пунктов, набравших наибольший процент голосов, на наш взгляд, заслуживают внимания следующие два – «иметь возможность дать детям высшее образование» и «быть в состоянии накопить деньги на старость».

Как известно, в последние годы в университеты поступает уже больше половины выпускников школ высшей ступени. Хотя в наиболее известных частных университетах (особенно на медицинских факультетах) плата за обучение может достигать до нескольких миллионов иен в год, в ведущем вузе страны – Токийском государственном университете – она составляет 535 тыс. иен в год. Такие же цены установлены для других государственных университетов, а также для префектурных и муниципальных вузов. На эти цены ориентируется и основная масса частных университетов. Сопоставление этих сумм с годовым доходом среднестатистической японской семьи, состоящей из двух и более человек (в последние годы – порядка 6,5–7 млн иен)

¹⁸ Labor Force Survey 2022 Yearly Average Results, Table 4-1. *Statistical Bureau of Japan*. <https://www.stat.go.jp/english/data/roudou/index.html>

¹⁹ Reiwa ni-nempan kosei rodo hakushyo, p. 105 (White Paper on Health, Labor and Welfare 2020). *Ministry of Health, Labor and Welfare*. <https://www.mhlw.go.jp/content/000684406.pdf>

позволяет сделать вывод, что японские семьи вполне могут себе позволить такие расходы.

Что касается возможности накопить деньги на старость, то если взглянуть на распределение финансовых активов японского населения по возрастным группам, окажется, что пожилые граждане весьма основательно подготовлены к старости²⁰:

*распределение финансовых активов по группам населения, %
(по возрасту главы семьи)*

до 29 лет	30-39	40-49	50-59	60-69	свыше 70 лет	всего
1,3	4,9	12,1	18,2	26,5	37,0	100,0

Как показывают эти цифры, почти 2/3 финансовых накоплений населения (63,5%) принадлежат пожилым гражданам, не говоря уже о том, что в отличие от более молодых возрастных когорт они либо не имеют вовсе, либо имеют крайне незначительную задолженность.

Судя по доле респондентов, отметивших в качестве условия жизни среднего класса «возможность тратить деньги на хобби», вопросы проведения досуга весьма интересуют современных японцев. Конечно, хобби хобби – рознь, поэтому, не вдаваясь в детали, отметим лишь, что еще в середине 2010-х гг. почти половина японских семей имели комплекты для игры в гольф, которая, как известно, является одним из наиболее дорогих видов спортивных развлечений (особенно в плане величины взносов за членство в гольф-клубе)²¹.

Иными словами, приведенные в таблице условия – по меньшей мере, большая их часть – вполне доступны для подавляющего большинства японцев. В контексте рассмотрения вопроса о материальном положении японцев интерес представляет также то, насколько они удовлетворены различными составляющими своего бытия. Этот аспект помогает прояснить опрос Канцелярии премьер-министра, в котором респондентам неизменно задаются вопросы о степени их удовлетворенности/неудовлетворенности теми или иными материальными благами.

²⁰ Reiwa yon – nempan korei shyakai hakushyo, p. 17-18 (White Paper on Ageing Society 2022). *Cabinet Office*. https://www8.cao.go.jp/kourei/whitepaper/w-2022/zenbun/pdf/1s2s_01.pdf

²¹ Japan Statistical Yearbook 2016, table 22-11. *Statistics Bureau of Japan*. <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/65nenkan/1431-22.html>

Таблица 9. Степень удовлетворенности японцев материальными благами

	Доли респондентов, поддержавших соответствующие ответы (%)				
	удов-лет-ворен	достаточ-но удов-летворен	не совсем удовлет-ворен	не удов-лет-ворен	затрудня-юсь с от-ветом
Жилье	18,2	50,1	23,4	6,7	1,6
Автомобили, бытовая техника и электроника, мебель и т. д.	10,9	51,8	28,7	8,3	0,3
Продукты питания	20,5	55,5	19,1	4,5	0,4

Источник: Kokumin seikatsu ni kansuru seron chyosa Reiwa 4 nen (Public Opinion Survey on the Life of the People 2022), p. 9–14. *Cabinet Office*. January 2023: <https://survey.gov-online.go.jp/r04/r04-life/gairyaku.pdf>

Надо признать, что некоторые из приведенных цифр выглядят довольно неожиданно. Если можно согласиться с тем, как распределились ответы о степени удовлетворенности жилищными условиями, то в отношении предметов длительного пользования, на наш взгляд, японцы демонстрируют излишнюю привередливость. Если сопоставить полученные ответы с приведенными выше данными о степени обеспеченности японских домохозяйств предметами длительного пользования, а также принять во внимание высокое качество японской продукции, не говоря уже о ее разнообразии и постоянном обновлении ассортимента, то налицо явная недооценка японцами комфорта, который приносят в их жизнь автомобили, которые отличаются надежностью и производятся, по сути, по индивидуальным заказам покупателей, всевозможные бытовые электроприборы, рассчитанные на удовлетворение самых разнообразных потребностей, электроника, воплощающая последние достижения технической мысли и т. д.

Тем не менее, эти данные, так же как и приведенные выше оценки японцами различных сторон своего бытия, говорят о том, что субъективное восприятие, субъективные оценки рисуют гораздо более

сложную, подчас неожиданную, картину жизни современного японского общества, чем та, что предстает из усредненных статистических показателей.

Как бы японцы ни оценивали свое материальное положение и его составляющие, основным источником средств к существованию для абсолютного их большинства является работа. Из общего числа занятых в экономике порядка 90% работают по найму (остальные являются предпринимателями, самозанятыми или работниками семейных фирм), и отношение этих людей к работе в свете рассматриваемых в статье вопросов представляет несомненный интерес.

Одним из стереотипов, получивших широкое распространение в мире, является представление о том, что все японцы – трудоголики и что они живут «ради того, чтобы работать, а не работают ради того, чтобы жить». В жизни японцев работа, действительно, занимает очень важное место, но отношение к работе современных японцев заметно отличается от того, каким оно было тогда, когда зарождались эти представления, т. е. в период быстрых темпов экономического роста.

Интересные сведения на этот счет приводит в своей статье профессор Ёнэда Юкихиро, проанализировавший на основании ряда социологических опросов как менялось отношение японцев к работе на протяжении последних трех десятилетий. Вот, например, как выглядят оценки важности работы, которые были получены при следующих значениях вариантов ответов: «работа очень важна» – 4 балла, «достаточно важна» – 3 балла, «не очень важна» – 2 балла, «совсем не важна» – 1 балл [Yoneda 2023, p. 4–6]:

1989-1993	1994-1998	1999-2004	2005-2009	2010-2014	2017-2020
3,41	3,30	3,40	3,03	3,05	3,15

Сдвиги просматриваются и в отношении японцев к тому, ради чего нужно работать. Как отмечает профессор Ёнэда, в обследованиях, проводившихся в конце 1980-х – начале 1990-х гг., на вопрос «Продолжили бы вы работать, если бы у вас было достаточно денег для комфортной жизни?» 2/3 японцев отвечали утвердительно, а более 70% считали, что «не имеет значения, как много у тебя денег, так как жизнь без работы неполная». Но в последующие годы ситуация начала меняться, о чем свидетельствует динамика значений, отражающих ориентацию на финансовую сторону работы и на нефинансовую ее

составляющую. Ориентация на финансовую сторону определялась по степени поддержки положения «Работа – это всего лишь способ зарабатывания денег и ничего больше», а ориентация на нефинансовую сторону – степенью поддержки положения «Я предпочел бы иметь оплачиваемую работу, даже если бы не нуждался в деньгах» [Yoneda 2023, p. 7–9]:

ориентация на финансовую сторону работы			ориентация на нефинансовую составляющую		
1997	2005	2015	1997	2005	2015
2,85	2,92	2,93	3,84	3,75	3,55

Показательно, что и в опросе, проведенном в 2022 г. Канцелярией премьер-министра, на вопрос «Ради чего вы работаете?» 61,1% респондентов ответили, что работают ради денег, причем среди респондентов в возрасте от 18 до 60 лет эта доля составила $\frac{3}{4}$. Прочие приоритеты распределились следующим образом: 12,2% работают, поскольку «выполняют свой долг как члены общества», 7,2% – «ради профессионального роста», а 13,9% – «ради того, чтобы был смысл в жизни»²².

В плане отношения японцев к работе большой интерес представляет вопрос о настроениях нынешней японской молодежи. В 2021 г. Японский институт политики в области труда и переподготовки провел обширное обследование «Changes in Work and Consciousness of Youth in Major Urban Areas: From the 5th “Survey on the Working Style of Young People”», в котором, в том числе, отражены произошедшие за 20 лет изменения в отношении молодежи к работе. Так, доля тех, кто считает, что в сегодняшнем мире можно жить без стабильной работы, снизилась с 45% в 2001 г. до 38% в 2021 г., а доля тех, кто намерен, пока молод, отдавать предпочтение своим собственным интересам – соответственно с 65% до 60%. Одновременно снизилась доля молодых людей, считающих наиболее предпочтительной работу в одной и той же компании длительное время – с 60% до 45%, а также тех, кто хотел бы начать свой бизнес – с 58% до 38%. Но при этом резко поднялась доля тех, кто «если бы было

²² Finding from the Results of the NHK/JILPT Joint Survey on Lifestyles and Attitudes. *Japan Labor Issues*. Vol. 7 No 41 January 2023, p. 45-46. <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/041-03.pdf>

возможно, вообще бы не работал» – с 28% до 60%²³. Не вдаваясь в анализ этой сложной темы, приведем лишь вывод, к которому пришли исследователи. А именно, что хотя за последние 20 лет снизилась степень поддержки молодежью *фритерства* (два первых варианта ответов), одновременно произошло общее снижение интереса молодежи к работе, а также ослабла ее заинтересованность в получении стабильной работы и открытии собственного дела.

Что же касается отношения японцев к работе в целом, то, на наш взгляд, вполне убедительно звучит вывод, сделанный профессором Ю. Ёнэда. Сопоставив показатели по Японии с данными по другим развитым странам за длительный период, он пришел к заключению, что Япония все больше утрачивает свою прежнюю специфичность и все больше приближается к средним показателям, характерным для стран с рыночной экономикой и регулируемой рынком системой занятости, хотя и сохраняет некоторые отличительные черты, связанные с пожизненным наймом [Yoneda 2023, p. 6–7].

Заключение

Итак, как было показано выше, жизнь в Японии – одной из наиболее развитых и благополучных стран мира по целому ряду статистических показателей – весьма неоднозначно воспринимается самими ее гражданами. Отчасти это можно объяснить тем, что, живя достаточно долго в богатом и благополучном обществе, японцы привыкли к такому существованию и перестали ценить тот комфорт и благополучие, которые столь очевидны при взгляде со стороны. Но, конечно, существуют и объективные причины для недовольства определенных групп населения своим положением. Прежде всего, речь идет о группах с невысокими доходами (одиноких стариках, семьях, состоящих из матерей-одиночек и детей, не имеющей постоянной работы молодежи и др.). Для определения размеров этих групп используется показатель относительной бедности, показывающий долю домохозяйств, чьи доходы составляют менее $\frac{1}{2}$ от медианного эквивалентного дохода. В Японии эта доля в последние годы несколько превышала 15% (что выше среднего по странам-членам ОЭСР показателя 12%). Но при этом она делит первое место

²³ JILPT Research Report No 213, March 10, 2022. Summary. *JILPT* https://www.jil.go.jp/english/reports/jilpt_research/2022/no.213.html

с Ирландией по размерам пособий по бедности (на жилье и проживание). Только в этих странах (а также в Германии) они превышают доход, соответствующий черте бедности (в Японии он составляет около 1400 тыс. иен или порядка 10-12 тыс. долл. в год)²⁴. А по такому чувствительному показателю, как доля людей, рискующих впасть в бедность, она пропускает вперед только Южную Корею. В Японии эта доля составляет 14%, в Южной Корее – 5% при среднем показателе по странам-членам ОЭСР более 1/3²⁵.

Конечно среди недовольных своей жизнью японцев есть и вполне благополучные в финансовом отношении люди, которые хотели бы, чтобы их уровень жизни поднялся до существующего в их воображении идеала. Здесь уместно вспомнить открытый К. Марксом закон возвышения потребностей, который применительно к данной ситуации можно интерпретировать как постоянное возникновение у людей новых, более сложных потребностей (как материальных, так и социальных), что, с одной стороны, порождает в них определенное недовольство своим положением, а с другой – заставляет прилагать усилия для их удовлетворения.

В целом же, как показывает международная статистика, по показателям, характеризующим уровень материального благополучия населения (начиная с размеров подушевых доходов и кончая распределением доходов и богатства), Япония вписывается в параметры, характерные для развитых европейских государств. А если добавить к материальной стороне прочие положительные моменты, упомянутые во Введении, то можно утверждать, что для подавляющей части своих граждан Япония действительно является достаточно комфортной, благоустроенной и безопасной страной. Что же касается отраженных в социологических опросах оценок японцами различных сторон своей жизни, то хотя они подчас представляются довольно спорными, дополняя статистические показатели, они дают нам более полное представление о жизни японского общества. Они показывают, что

²⁴ Society at a Glance 2019, p. 103. *OECD* https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/society-at-a-glance-2019_soc_glance-2019-en

²⁵ В эту группу включаются лица, не относящиеся к получателям низких доходов, но чьи ликвидные финансовые ресурсы не превышают трехмесячного дохода, соответствующего черте бедности. Иными словами, в случае неблагоприятного стечения обстоятельств по прошествии трех месяцев они рискуют впасть в бедность. *How's Life? 2020: Measuring Well-being*, pp. 66, 70. *OECD*. https://www.oecd-ilibrary.org/economics/how-s-life/volume-/issue-_9870c393-en

это общество уже не является однородным, что оно состоит из групп, различающихся не только по уровню дохода и размерам богатства, но и по стилю жизни, по своим представлениям о ценности работы, о важности тех или иных сторон бытия, о социальной справедливости и т. д. Иными словами, благодаря этим оценкам мы получаем возможность приблизиться к пониманию того, насколько многообразна и сложна жизнь современного японского общества.

Библиографический список

Лебедева И. П. (2019). *Японский рынок труда в XXI веке. Экономические и социальные проблемы*. Москва. Институт Востоковедения РАН.

Лебедева И. П. (2021). О бедности и неравенстве в Японии. *Ежегодник Японии*. Т. 50. С. 32–60.

Маркарян С. Б. (2013) Японская жилищная система как катализатор и индикатор социально-экономических изменений. *Ежегодник Японии*. Т. 42. С. 101–119.

References

Lebedeva, I. P. (2019). *Yaponskii ryok truda v XXI veke. Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy* [Japanese Labor Market in the 21st Century. Economic and Social Problems]. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS. (In Russian).

Lebedeva, I. P. (2021). O bednosti i neravenstve v Yaponii [About Poverty and Inequality in Japan]. *Yearbook Japan*, 32–60. (In Russian).

Markaryan, S. B. (2013). Yaponskaya zhilishchnaya sistema kak katalizator i indikator sotsial'no-ekonomicheskikh izmenenii [Japanese Housing System as Catalyst and Indicator of Socio-Economic Changes]. *Yearbook Japan*, 101–119. (In Russian).

Yoneda, Y. (2023). Changes in the Meaning of Work in Japan: A Cross-National Comparison between Developed Countries. *Japan Labor Issues*, 7 (41), 3–16. Retrieved May 15, 2023, from <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/041-01.pdf>

Yoshikawa, H. (2020). *Population and the Japanese Economy: Longevity, Innovation and Economic Growth*. Tokyo.